

ЛИЛИ РОКС

18+

Девственность
для
ПРОФЕССОРА

Лили Рокс

Девственность для профессора

«Автор»

2019

Рокс Л.

Девственность для профессора / Л. Рокс — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-97988-8

Никогда не думала, что смогу влюбиться без памяти, но сейчас я наедине с моим профессором, и между нами что-то происходит... Я решаю подарить ему свою девственность, свою любовь и свою душу. Но он оказывается не тем, кем я его считала... Страшная правда о том, кем он является на самом деле, заставляет меня свести счеты с жизнью. И вот, я стою на краю бездны решаясь сделать последний шаг...

ISBN 978-5-532-97988-8

© Рокс Л., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Взрослый мужчина	5
Когда он впервые коснулся...	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лили Рокс

Девственность для профессора

Взрослый мужчина

Зловещие сумерки уже приближаются к горизонту и ночная печать окутывает землю своим холодом. Я вдыхаю полную грудь кислорода и удивляюсь, насколько сегодня воздух удивительно свеж!

Глядя вниз, наблюдаю, как автомобили, похожие с высоты на крошечные светящиеся точки, суетясь, двигаются по шоссе, доставляя владельцев домой после продолжительного трудового дня.

Им есть куда спешить... Дома их радостно встретят дети и любящие красавицы-жены... Кому-то нужно успеть завершить дела; у кого-то важные встречи и свидания... А кто-то просто монотонно катается по городу, в попытке убить время.

Я не понимаю таких людей... Они всегда стараются убить время... Но они не знают, что таким образом они убивают себя!

Прохожие, укутавшись в теплые вещи и уткнувшись в смартфоны, спешат по улицам, изредка рассматривая витрины магазинчиков. Молодые влюбленные парочки под зонтом, взявшись за руки, следуют по тропинкам виднеющегося вдалеке городского парка.

«У них есть все, о чем только можно мечтать!» – думаю я, глядя на эту картину, – «Счастливые люди!»

Пронизывающий осенний дождь уже успел намочить бетонный парапет здания, на крышу которого я пробралась только с одной целью: исправить ошибку, которую допустила сама. Ошибку выбора, а возможно и рождения.

Идеальное место. Тихо и безлюдно. Здесь, на последнем этаже, я ближе всех к Богу. Могу задать любые вопросы, только он не услышит. Да и ответы известны.

И вот я на месте. Стою на краю скользкого парапета, обдуваемая яростными порывами ветра, подобно корабельному парусу наполняя белоснежную сорочку. Еще минута и я улечу из этого мира, туда, где легко и спокойно, где не нужно думать о своей грешной жизни, обо всем, что не дает покоя простым смертным людям.

Босые ноги уже успели окоченеть от холода, а джинсы промокли насквозь. Пряди волос закрывали глаза. Ловлю себя на мысли, что мне совершенно не хочется плакать, отсутствует чувство жалости к себе. Только одно волнует: как мамочка переживет мое решение. Как она примет этот выбор и, вообще, сможет ли принять и пережить его. Ничего больше.

Момент настал. Пьянящая дрожь в ногах и, несмотря на избыток влаги в воздухе, пересохшее горло, все это вмещалось сейчас в один комок. Грудь стянуло. Напряжение перед решающим шагом в бездну достигло своего пика. Еще секунда и все мои проблемы будут решены, они просто никому не будут нужны...

«Надюша!!! Стой, – раздалось у меня за спиной, и голос был знаком, – Не делай этого!»

Мгновение. Внезапный испуг. В голове уже отыгран финал истории... Ноги получили приказ и уже приступили к его исполнению, как вдруг это...

Услышанный голос переносит в беззаботное детство...

Я, единственный ребенок в семье. Папа ушел, когда я была совсем малышкой. Я не смогла бы его вспомнить, даже под дулом пистолета. Мама рассказывала, что он путешественник и отправился в поисках приключений на другой континент. Я верила. Никогда не слышала от мамы гадостей про него и, наверное, по этому не испытывала никаких плохих чувств к нему, по крайней мере в детстве.

С иронией иногда сочиняла сказки об опасностях, которые его подстерегали:

- Кровожадные гиены, рвущие на куски плоть;
- Лев, способный проглотить целиком.

Это из воспоминаний об отце. В такие моменты мне было жаль его, что он один, там среди гиен, а я здесь, дома в теплом свитере пью чай, а рядом мамочка.

Переносимся на восемь лет вперед. Мне 18 лет и я уже в выпускном классе. Живу вместе с мамой в обычном городке. Занимаюсь в гимназии рядом с домом. Хорошо учусь. Подруг у меня нет. Свободное время занимает учеба. Все нереализованные в молодости моменты мама старалась воскресить во мне. Растила идеал прилежания. Я не смела противостоять. Я не имела морального права подвести мать. Мне казалось, что так и должно быть. Сравнивать мне было не с чем.

Занятия и уроки по будням сменяла субботняя работа по саду и посещение проповеди в храме Святого Павла по воскресеньям. Вытертые лакированные скамьи и тихая умиротворенная обстановка. Красочные фрески библейских событий на стенах и роскошные колоннады. Много света и искусственные улыбки на лицах. Все это ярким пятном врезалось в моей памяти. Ярким, но не счастливым.

Еще недавно обсуждали малышку Свету, которой год пришлось заниматься проституцией, чтобы прокормить себя и разбиваемую раком мать. Никакого сострадания. Только скабрёзные, осуждающие взгляды и вздохи за спиной. Тонны лицемерия и покаяния, выставляемого на показ. Из всех прихожан моя мать действительно верит в Бога. Я уверена в этом.

Мое первейшее желание, как можно быстрее окончить гимназию и перебраться в колледж, подальше от этого забытого богом места! Необходимо было вырваться отсюда, чтобы не угореть и не угаснуть.

Мать поддерживает мои стремления, я должна порвать эту нить. Поэтому большую часть заработанных на ферме денег она тратит на меня и мое образование. Их естественно не хватает. Именно поэтому она еще и подрабатывает уборщицей в храме.

Недавно она узнала, что учителем биологии в гимназию устроился ее старый знакомый. Я скажу больше – школьная любовь. Как бы она не старалась этого скрыть, но робость и багровый румянец, появившиеся на ее лице в момент, когда они случайно встречались во дворе гимназии, становились заметны даже мне, не искушенной в этих вопросах. В эти редкие моменты встреч мать начинала светиться изнутри. В ее глазах загорались веселые чертики, которые трудно было скрыть от окружающих.

Вот так, во время одной из таких встреч Эрнест (да, его звали именно так) хвалит меня как прилежную и трудолюбивую ученицу, а также предлагает организовать дополнительные занятия за символическую для нас плату. Он вызывал максимальное доверие и уважение у нас обоих. Никакой сексуальной подоплеки в его предложениях мы не усмотрели.

Мужчина средних лет. Благородная седина уже успела избирательно выкрасить отдельные пряди его волос. Выразительные черты лица и бездонные голубые глаза. Легкая небритость добавляет ему привлекательности. Даже в нынешнем его возрасте женщины обращают на него внимание. Вероятно, в молодости он был еще более привлекательным.

Одевается скромно, но всегда со вкусом. Низкий тембр голоса совершенно не соответствует внешности. На занятиях он носит очки в темно-коричневой роговой оправе, которые он периодически снимает и, морщась, протирает, выхватывая меня взглядом из общей массы одноклассников.

Наше с мамой совещание длится недолго. По правде говоря, мы сразу согласились.

И вот, наступает день моего первого занятия.

Уроки закончились в полдень. Заниматься договорились у Эрнеста в квартире, которую он снимал неподалеку от храма.

Прекрасный летний день наполнен детским задорным смехом, причиной которого являлись приближающиеся каникулы. Быстрыми шагами буквально лечу по указанному адресу, а в голове совсем другие мысли.

Звоню в домофон. Приятный и знакомый голос спрашивает из динамика:

– Да-да, это ты, Надя?

– Да, Эрнест Богданович. Вы велели прийти в половину первого. Я пришла, – ответила я быстро и четко, – Откроете мне дверь?

Подъем по лестнице был недолгим. Преподаватель уже открыл квартиру и ждал меня.

– Здравствуй, Наденька, – произнес он в качестве приветствия, – Проходи.

Уютное однокомнатное жилище на третьем этаже. Идеальный порядок и ничего лишнего. Эрнест явный приверженец минимализма.

Одет, по домашнему, скромно:

– Несмотря на жаркую погоду, шерстяной свитер с вытянутыми локтями одет поверх белоснежной футболки;

– Бессменные очки, усиливающие глубину взгляда;

– Серые брюки и домашние тапочки.

Снимаю туфли и направляюсь к столу у окна.

Эрнест садится рядом и достает учебник.

Час с небольшим он объясняет ботанику, а затем задает вопрос, который показался странным:

– Такая симпатичная, прям как мама, – его взгляд уловил смущение, – У тебя уже есть бойфренд?

– Спасибо, большое! – отвечаю робко, – Пока еще нет, мне кажется, рано.

Он снимает очки и начинает медленно и педантично натирать, осматривая на свет наличие пятен и загрязнений. Периодически пересекаемся взглядами, и я обращаю внимание на то, как скрупулезно он всматривается в мое лицо, черты фигуры. Зачастую, его глаза фокусируются на области бедер и груди.

По легкомыслию, не предаю этому значения. В конце концов, он же преподаватель, да еще и мамин знакомый, а потом уже мужчина...

Когда он впервые коснулся...

Ближе к окончанию занятия он кладет ладонь мне на бедро и внимательно вчитывается в мою писанину. Его рука настолько тепло прикасается к коже на моей ноге, что по спине невольно пробегают мурашки, вызванные необъяснимыми ощущениями. Я такого раньше не испытывала и была предельно смущена. Я не вскочила с воплями о том, что он делает. Мне было не страшно и не неприятно. Для меня все было новым. Однако этот человек пользовался безграничным уважением у матери, поэтому для волнений нет причин.

Спустя несколько минут, ладонь Эрнеста начинает двигаться по моему бедру в сторону трусиков, а затем опускается к колену. Тошнота подступила к горлу, а дыхание перехватило. Резкий жар ударил в голову и распространился по всему телу, концентрируясь в области низа живота. Никогда раньше я не испытывала подобных ощущений. Меня буквально трясет!

Эрнест же продолжает что-то проговаривать с невозмутимым видом. Его поведение говорит о том, что все идет так, как должно быть.

Движения его ладони становятся более интенсивными, а амплитуда слегка размашистой.

Несмотря на безграничное доверие к Эрнесту, меня начинают мучить мысли о правильности складывающейся ситуации.

– Что вы делаете, – едва выдавливаю из себя, – Я, пожалуй, пойду!

Встаю и направляюсь к выходу. Эрнест следует за мной.

– Ты неправильно поняла, девочка моя – возражает он, – Это помогает расположить к себе ученика. Ничего такого, что бы ты могла подумать. Мир? – Эрнест протягивает руки, чтобы обнять.

Я соглашаюсь, и он обнимает. Так крепко, как любящий отец прижимает дочь. Крепкие руки окутывают мои плечи. Ладони успокаивающе гладят мою спину, а затем нежно спускаются в область поясницы и ягодиц.

– Что происходит, – задаю вопрос сама себе, – Что он делает?! – Вопросы начинают роиться в моей голове. Мне становится страшно, но и одновременно приятно. Я не хочу, чтобы Эрнест переставал трогать меня. Приятное тепло снова разливается по телу. Девственные соски тотчас огрубевают и проступают через рубашку. Эрнест, естественно, чувствует это. Дрожь снова пробегает по телу, и я закрываю глаза. Словно прыгая в пропасть, я расслабляюсь и доверяюсь его объятиям. Чуткие пальцы преподавателя уже поглаживают мои ягодицы. Его неровное дыхание ощущаю кожей на шее, которую он ласкает прикосновением губ.

Не в состоянии сопротивляться, поддаюсь его воле. В этот момент перестают существовать границы, рамки и нормы морали.

От прикосновения пальцев к области моего девственного бутона, внутри меня взрывается вулкан эмоций. В глазах темнеет, и становится тяжело дышать. Прикосновение. Еще одно. Трусиксы тотчас увлажняются, а каждый последующий контакт его пальцев с моей вагиной доставляет все большее удовольствие. Никогда раньше я не была с мужчиной, поэтому эти новые и неизведанные ранее эмоции и ощущения затуманивают мое сознание.

Спустя пару секунд теряю сознание. Ноги подкашиваются. Неимоверной силы поток удовольствия извергается из области промежности во всех направлениях. Меня треплет, словно мощным порывом ураганного ветра, разрушающего все на своем пути. Сердце старается покинуть тело.

Эрнест подхватывает меня, и все...

Просыпаюсь на его диване. В голове бардак. Мысли спутанно пробиваются сквозь сознание, пытаюсь достучаться до истины.

«Почему еще здесь?» – проносится в мыслях, – «Это был сон? Но ведь не могла же я заснуть?»

Эрнест курит у открытого окна и любит храм. Он обращает на меня внимание, но не придает значения тому факту, что я пришла в себя. Он ведет себя так, как будто все произошедшее никогда не существовало в реальности, а, действительно, было сном. Слегка повернув голову сторону, произносит:

– Ты устала! Стоит отдохнуть. На сегодня закончим!

Докурив и выбросив окурки в окно, помогает мне, обескураженной происходящим, собрать вещи и проводит до двери.

– Жду послезавтра в семь, – произнес с тем же томным вздохом, который еще недавно я слышала в так называемом сне, – Увидимся!

Не дожидаясь никакой реакции с моей стороны, закрывает дверь.

Смешанные чувства. Не удастся понять, была ли это реальность и стоит этим поделиться с мамой, либо это мимолетный гормональный всплеск на фоне подростковых переживаний. Пришлось взять тайм-аут на время и никому об этом не рассказывать.

Следующий урок в гимназии и скользкий по мне взгляд заставляет склоняться в сторону реальности происходивших накануне событий. От чего-то меня не приводит в ужас осознание произошедшего.

Обычный буднично-вечер. Лежа в ванной, бездумно осматриваю собственное тело.

«Что же случилось в тот день?» – задаю себе один вопрос, – «Может это был наркотик? Только я ничего не ела».

Воспоминания о пережитых ощущениях будоражат сознание. Я теряюсь в догадках.

Естественно, хочется снова ощутить нечто подобное, но рамки приличия удерживают от необдуманного шага. В действительности даже не понимаю природу происхождения того состояния.

Наступает долгожданный четверг. В этот день нет биологии, поэтому увидеться с мистром Эрнестом в школе возможности не представляется.

Каждая минута тянется резиновой лентой. Никого не замечая вокруг, я дождаюсь назначенного времени, чтобы разобраться. Получить ответы на интересующие меня вопросы. Знает их только один человек: Эрнест!

Долгожданный час настал. Взмолвленная, иду по знакомой улочке мимо храма. Вдалеке уже виднеется пятиэтажка, в которой находится квартира Эрнеста Богдановича. Волосы развеивает легкий летний ветерок, шаловливо играющий с моим платьем.

Приближаясь к дому, нарастает возбуждение. Скорее эмоционального, нежели платонического характера.

Момент истины. Набираю на циферблате домофона номер «69», как раздается грубый хриплый голос:

– Кто там?

– Это я, – незамедлительно отвечаю, – Надя! У нас сегодня занятие.

– Ах да, – бодро отвечает преподаватель, – Надежда! Конечно, проходи. Я ждал тебя. – Хотелось крикнуть в ответ, что я тоже ждала. Только пока не понимаю, чего конкретно я ждала. То ли физической встречи с Эрнестом Богдановичем, то ли встречи с объяснениями и установлением истины в волнующих меня вопросах.

Раздается сигнал открытия двери домофона. Этот звук является прототипом стартового выстрела, сигнализирующего о начале забега. Учащенное сердцебиение и неровное дыхание буквально эхом разносятся по гулкой темноте подъездных коридоров. Сглатывая густую слюну, поднимаю глаза и вижу на лестничной площадке мистера Эрнеста, одетого в те же самые вещи, что и на прошлом занятии.

– Здравствуй, Наденька! – обращается, приветливо улыбаясь, – Заходи скорее.

Робко и взволнованно захожу в напоминавшую о приятных мгновениях квартиру. Окно, сквозь распахнутые стекла которого виднеется храм и чистый без облачка небосклон. Пись-

менный стол, на котором с присущей Эрнесту аккуратностью разложены учебники и письменные принадлежности. Диван. Да-да, тот самый, на котором пришла в себя, недоумевая от случившегося. Никакого страха я не испытала, скорее любопытство.

– Ты повторяла тему предыдущего занятия? – спрашивает Эрнест и присаживается на диван, – Я же не впустую распинался?

Внешне он предельно серьезен, но слова пропитаны подозрительной иронией.

Я собралась с силами и спросила:

– Эрнест Богданович! Ответьте, пожалуйста, на один вопрос...

– Конечно, милая, – удивленно произносит Эрнест, рассевшись поудобнее на диване, – Что тебя волнует?

– В конце прошлого занятия... Точнее, во время... Ну, когда уже уходила, – пытаюсь собраться с духом, но мои слова больше похожи на нелепый бред страдающего лихорадкой человека, – Там возле двери...

– Присядь со мной, – обращается он ко мне, – Ты должна мне доверять!

Сажусь на диван. Он двигается ко мне и, приобняв, произносит:

– Не нужно бояться, я – твой друг и не причиню тебе боли.

Я начинаю таять. Одно прикосновение Эрнеста к моим плечам заставляет расслабиться и, в какой-то степени, подчиниться.

Он разговаривает со мной около часа. Разные темы: смешные, серьезные и даже откровенные. Обо всем, только не о биологии.

– Ты просила напомнить прошлое занятие, насколько я понял? – спрашивает Эрнест.

– ДА! – радостно отвечаю я, – Мне бы хотелось спросить о ...

Его ладонь касается моего рта. Глаза, подобно маятнику гипнотизера фокусируют мой взгляд. Я остолбенела.

– Я позволю тебе получить ответы, но ты должна открыться мне.

Тыльная сторона его ладони ласково прикасается к моей багровой от неловкости щеке, а вторая рука направляется к ширинке его брюк. Расстегивает и аккуратным, но ощутимым усилием обхватывает ладонью мой затылок и настойчиво старается опустить вниз.

Мозг отказывается анализировать происходящее. Он перешел на энергосберегающий режим. Чувство возбуждения, вызванное то ли страхом, а может и близостью мужчины, в компании которого случился тот необъяснимый всплеск удовольствия, нарастает с каждым оставшимся миллиметром до его ширинки. Нет. Не он меня направляет. Я сама наклоняюсь. Стремлюсь в бездну неизведанного, откуда обратной дороги уже не будет. Закрываю глаза.

Что-то очень теплое и мягкое коснулось губ. Затем скользнуло по подбородку.

Высокая степень возбуждения чувствуется и у Эрнеста. Он буквально дрожит. Горячая плоть, оказавшаяся у моих губ, судорожно вздрагивает при каждом прикосновении и становится плотнее. Не открывая глаз, впускаю таинственного незнакомца в свой рот. Стремительно увеличиваясь, это чудо природы заполняет пространство всей ротовой полости.

В тот же миг ощущаю пальцы преподавателя, ласкающие мою спину. Они не спеша изучают рельефы моего тела, медленно спускаясь к ягодицам.

Достигнув заветной точки, один проникает неглубоко внутрь и аккуратными поступательно-круговыми движениями заставляет мое лоно наполниться влагой. Приятная дрожь распространяется по спине, а затем устремляется по всему телу.

Вторая рука преподавателя с усилием начинает удерживать мою голову в нижней точке, от чего дыхание начинает напоминать хрип. Темнеет в глазах.

Его член продолжает разгуливать у меня по рту. То оказывается за щекой, то проваливается глубоко в гортань.

Эрнест Богданович не успокаивается. Указательным пальцем он умудряется стимулировать мой анус. Удовольствие переполняет. Я готова смеяться и плакать одновременно.

Вдруг, он изо всех сил прижимает мою голову и издает томный громкий стон, максимально погрузив пальцы в мою вагину и анус. Член начинает судорожно сокращаться, а мой рот наполняет густая горячая жидкость. Ее очень много. Проглотив переполнявшую рот сперму, меня вновь накрывает фонтан удовольствия, в сто крат сильнее случившегося накануне.

Интенсивность движений пальцев Эрнеста постепенно угасает.

Я не могу пошевелиться. Переполненная удовольствием, я одновременно сгораю от чувства стыда, словно это я малолетняя куртизанка совратила престарелого профессора. Через окно на меня бликует позолота храма, словно на что-то намекая.

Не поднимая глаз, я стараюсь удалиться, вытирая следы спермы в уголках рта.

– Все хорошо, Наденька? – невозмутимо спросил Эрнест, устроившись на диване, – Ты в порядке?

– Да-да, все нормально, – робко и дрожащим голосом отвечаю я, – Мне нужно идти. – Это его «Наденька» звучит как-то по доброму, по отечески.

Преподаватель встает с дивана, чтобы меня проводить.

– Я всему тебя научу, – шепчет он мне на ухо, открывая дверь, – Только не стоит делиться этим с мамой. Ей не стоит знать о наших «дополнительных» занятиях. Ты ведь понимаешь, о чем я?

– Да, конечно, – отвечаю, упершись глазами в пустоту подъезда, – Мне пора.

Дверь хлопнула. Выхожу из подъезда, теряясь в эмоциях:

– С одной стороны, это был мой первый сексуальный опыт, который состоялся со зрелым и опытным мужчиной;

– С другой – стыд. Глубочайшее чувство стыда, вложенного в меня с самого рождения. Все это предстоит пережить.

Вопреки произошедшему, меня тянет к нему. На его занятия. Прикосновения, запах, даже вытянутый от времени свитер вызвали во мне какие-то животные инстинкты. Я назвала это жаждой...

Приглашение в гости

Влечение. Безумие. Я переполнена эмоциями. Буквально, начинаю сходить с ума. В уме просчитываю часы до следующего занятия. Образ преподавателя не выходит из головы. Он занял все мое воображение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.